

Март 1.

48

САНКТЪ ПІТЕРБУРХЪ.

ВЪ ДОМОСТИ.

ИЗЪ ПАРИЖА 24 Марта.

21 числа сего текущаго около
10 часовъ по утру. Мегемша Зе-
бенди, посла всакого господина
[или Турекого Султана] провожали
на публичную аудіенцію къ Королю
слѣдующимъ образомъ: Въ началѣ,
ѣхали верхами полиціинспекторы;
шли карѣшны поселекого Інпродук-
тора, и князя de Ламбеша, съ тѣмже

числомъ конюховъ и лошадей изъ королевскихъ конюшенъ, которое было при вѣздѣ одного министра, драгунской Орлеанской региментъ съ послѣдованней посольскими людьми верхами, но безъ ружья и копья, сынъ его превосходительства Ъхаль между ими держалъ въ рукѣ доханъ съ Султанскою грамотою къ Королю; по томъ Ъхаль посоль верхомъ, имѣя по свою правую сторону Князя de Ламбеша, а по лѣвую помянутого Интродуктора; одинъ поручикъ, одинъ квартирмейстеръ, и двадцать рейтаръ Обрешгенерала, Ъхали также по обѣимъ сторонамъ около посла и свиты его; конные гренады Ъхали занѣмъ съ региментомъ обрешгенерала; по томъ шли корбты королевскіе, а компанія великого престола замыкала ходъ.

шѣе

ѣже полки, которые были въ предва-
ряющеѣ Воскресеніе при посолскомѣ
публичномѣ въѣздѣ, стояли въ ружьѣ
по улицамѣ, гдѣ посылъ ѣхалъ на
аудіенцію къ Королю: королевской
пѣхотной рѣгиментѣ поставленѣ
былъ на 4 колонны нарамбарнакѣ
за воротами С: Гоноріуса, даже
близко конныхъ полковъ дома
королевскаго, которые также стояли
на подѣмномѣ мостѣ; по еспѣ,
Лейбгвардія, мускетеры, сѣрые и
легкіе кони на правой сторонѣ,
а на лѣвой жандармы ошѣ гвардія,
мускетеры черные, и гренадіры
конные; въ саду Туілеріскомѣ гвардія
Французская стояла въ ружьѣ на 4
колонны ошѣ подѣмного моста до
первой лѣбеніцы, противѣ большого
Павіліона, а гвардія Швейцарская,
стояла по лѣвую сторону на 3
колонны,

Колонь, посолъ со всѣмъ своимъ
прѣборомъ и Князь de Ламбешъ и
Инпродукторъ Бхали чрезъ садъ
верхами до помянутой лѣсницы;
около 11 часовъ его превосходства
слѣлъ съ лошади и въ шелъ
въ апартаментъ Дука de Бурбона,
гдѣ ему дали пречестную коллацію
со стоящую въ кафеѣ и иныхъ
напиткахъ, Король изволилъ сметрѣть
ходу одного посла изъ окна швейцар-
ской саллы съ огородной стороны.
Его Величество также былъ въ
Павильонѣ противъ Королевскаго
моста, когда оной министръ чрезъ
него Бхаль. Поелъ того какъ его
превосходительство побылъ 3 четвер-
ти часа въ апартаментѣ Дука de
Бурбона, то пришелъ къ нему
посолскѣи Инпродукторъ объявить,
что Король готовъ его принять.
Надѣ

Надѣсь Посоль пошелъ въ апарте-
менты его Величества, и обрѣлъ на
лѣвнцѣ великого магистера [или
оберъ гофмейстера] и церемоніи
мейстера, которые у него спросили
которыхъ персонъ онъ свѣты свои
желаеъ онъ имѣть съ собою при
аудіенціи, и онъ ихъ тогожъ момен-
та именовалъ, а досталнымъ прика-
зано было ждать его въ другіхъ
апартементяхъ, какъ оной мѣншрѣ
сталъ бытъ въ галеріи, то онъ под-
ходилъ къ Королевскому Престолу
кланяясь по обычаю. Тогда онъ по-
далъ его Величеству върющую свою
грамоту и спалъ говоритъ сію рѣчь.

Г О С У Д А Р Ь.

Се грамота Пресѣлтелного и предержавного
Императора Оттомановъ, Султана Ахмета,
сына Султана Мегемета, яко же грамота
великого вѣзиря Ібраїма паши влѣтя Его
Велікѣи господѣнѣ посылаетъ меня въ посол-
ство къ Предержавному и Августѣйшему Ім-
ператору Франціи для засѣдѣствования

ему о великой естѣвѣ, которую онъ имѣетъ къ вашему священному Величеству, также ради показанія ему опытовъ о искренности и постоянномъ дружбѣ, которая пребываетъ отъ тако давного времени между двумя Государствами. о какая есть честь мнѣ, быть облеченну характеромъ, которой мнѣ даетъ аваншакъ прѣбно смотрѣть на тако великого Императора! и солнце тако блѣспательное, и тако великоблѣнное всходѣ своемъ! Я желаю да бы оно рассыпало на меня прѣтные свои лучи, и чтобы моя особа могла ему быть угодна.

Маршалъ de Виллерон отвѣтствовалъ на оную рѣчь во имя его Величества.

Императоръ мой Государь было доволенъ за свидѣтелствами о дружбѣ Императора оттомановъ, якоже избраніемъ, которое онъ учинилъ въ послѣ. Оноже далъ ему отомъ обнадеженіи.

Плашь Королевское было было богато и унивано полкіми алмазами, иными каменьями, что оно вѣсло де 35 Фунтовъ: балдахинъ, подъ которымъ его Величество сидѣлъ также блѣшалъ ювелирами, и видно

было накрѣслахъ егѡ Величества
солнце, сѧе чинило дѣство и бле-
шаніе дѣвное, вкупѣ съ богошыми
плашьями которыми принцы Королев-
ской крови, и иные придворные облечены
были около престола егѡ Величе-
ства, послѣ аудіенціи проводили
посла на посольской дворѣ, гдѣ онѣ
будеть стоять на иждивеніи королев-
скомъ до отѣзду егѡ, въ отечество
его. Оной же министръ также имѣлъ
вчера свою поблннную аудіенцію
у господина дука регенша въ домѣ
Палероале,

Изъ КОПЕНГАГЕНА пишушѣ
отъ 22 Марта.

Что Дацкая Королева перестави-
лась, и пошлются де министры ко-
всѣмъ Европскімъ дворамъ для нош-
ѡкованія о ономъ смерти.

Изъ

ИЗЪ БЕРЛІНА 22 Марта.

Сказываютъ, что Король намѣренъ ѣхать въ Померанію, а отъ толь въ Пруссію; куды послали инженеровъ для осмошру фортификаціи разныхъ городовъ той земли, и ради прешроіки къ нимъ новыхъ крѣпостей.

ИЗЪ ГАМБУРХА 25 Марта.

Пишутъ изъ Прусъ, что Герцогъ Голштейнской побѣхалъ изъ Королевца 10 сего мѣсяца въ сполной Курляндской городъ Митаву, гдѣ де его примутъ полки его Царского Величества, которымъ указано де проводить его въ Ригу, гдѣ Губернаторъ и Генераль Князь Репнинъ имѣлъ его принять съ пушечною стрѣлою, и со всѣми прочими знаками чести достоиными его рангу.

Печатано въ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ
1721 году, Апрѣля въ 29 день.